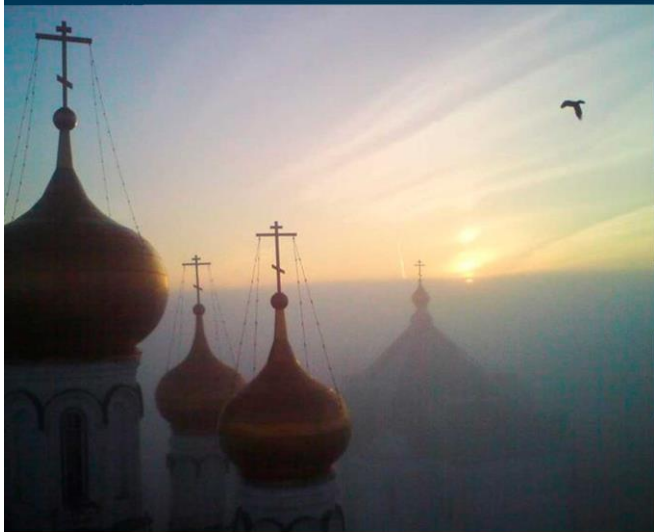

Григорий Нисский

К Авлалию

О том,
что не «три Бога»

Св. Григорий Нисский (335–394 гг.), бывший епископ г. Ниссы внес весомый вклад в развитие христианской философии.

Святитель Григорий Нисский был пламенным защитником Православных догматов и ревностным учителем своей паствы; отличался великодушием, терпением и миролюбием.

Дожив до глубокой старости, святой Григорий Нисский мирно скончался, вскоре после Константинопольского Собора (после 394 г.). Вместе со своими великими современниками, святителями Василием Великим и Григорием Богословом, святитель Григорий Нисский оказал чрезвычайно значительное влияние на развитие церковной жизни.

Григорий Нисский

К Авлалию о том, что не «три Бога»

Хотя от вас, во всей силе цветущих по внутреннему человеку, справедливость требует, бороться с противниками истины и не ослабевать в трудах, чтобы нам отцам можно было порадоваться на доблестно проливаемый пот чад; так как сего требует закон природы; однакоже, поелику, извратив порядок, к нам отсылаешь приражения стрел, какими противники мещут в истину, и приказываешь нам старикам щитом веры угашать *угли пустынные* (Псал. 119:4) и изощренные лжеименным ведением стрелы; то принимаем приказание, делаясь для тебя образцом благопокорности, чтобы и ты сам, в случае подобных приказаний, воздал нам тем же, как скоро и тебя, мужественный Христов воин Авлавий, возставим на подобные подвиги. Вопрос же этот, который предложил ты нам, немаловажен и не таков, чтобы мог принести малый только вред, если останется без надлежащего исследования. Ибо, по требованию главного положения, непременно необходимо, в ближайшем к разумению смысле, согласиться на одну из противоположностей, или утверждать, что Богов три (что непозволительно),

или Сыну и Святому Духу не приписывать Божества (что нечестиво и нелепо). Утверждаемое же тобою таково: Петр, Иаков, Иоанн, как человечество их одно, называются тремя человеками, и нет ничего нелепаго соединенных по естеству, если их много, по именованию естества называть во множественном числе. Посему, если там допускает это обычай, и никто не запрещает двоих называть двоими, а если больше двоих, то и троими; почему в таинственных догматах, исповедуя три ипостаси, и не примечая в них никакой разности по естеству, некоторым образом противоречим исповеданию, утверждая, что Божество Отца и Сына и Святаго Духа одно, запрещая же называть их тремя Богами? Посему, как сказал я прежде, вопрос весьма затруднителен. И для нас всего лучше будет найти что либо такое, на что могла бы опереться колеблющаяся наша мысль, не приводимая уже более в сомнение и недоумение обоюдною нелепостию. Но если ответ наш окажется слабейшим предложенной задачи, то предание, которое прияли от отцев, навсегда сохраним твердым и неподвижным, защитительнаго же слова вере поищем у Господа, и если найдем у кого либо из имеющих благодать, то возблагодарим Подателя благодати. А если не найдем, тем не менее веру в признаваемое нами будем иметь непреложною.

Итак почему у нас в обычае оказывающихся принадлежащими к одному и тому же естеству, перечисляя по одиночке, называть во множественном числе: столько-то человек, а не говорить, что все они — один человек; догматическое же учение о Божием естестве отвергает множество Богов, перечисляя ипостаси, но не принимая множественнаго значения? Людям простым может показаться сказавшим на сие нечто дельное, кто даст в ответ, что прежде всего придет ему на мысль, а именно: христианское учение, избегая сходства с эллинским многобожием, остереглось считать Богов во множестве, чтобы не признано было как либо и общности в догматах, если и у нас Божество числино будет не единично, но множественно, подобно принятому в обычай у эллинов. И это, будучи сказано людям нехитростным, покажется, может быть, имеющим некоторое значение; для других же, которые в следствие вопроса стараются утвердиться в ином: или неисповедывать Божественности в трех лицах, или имеющих общение в той же Божественности непременно именовать тремя, — данный ответ еще не таков, чтобы служить решением вопроса.

Посему необходимо отвечать обстоятельнее, как прилично отыскивающим следы истины; потому что речь идет не о маловажном. Посему утверждаем вопервых, что есть некое неправильное